

Захаров Александр Михайлович

СОЗДАНИЕ СЕРБСКОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ПОЛКА ИМЕНИ МАЙОРА БЛАГОТИЧА В РОССИИ В 1918 Г.

Статья посвящена истории создания крупнейшей южнославянской добровольческой части, принимавшей участие в гражданской войне в России, - полка имени майора Благодича. Автор подчеркивает определяющую роль национально-освободительной идеологии в процессе формирования полка, переход которого на сторону белого движения произошел во многом из-за того, что большевики подменили свой интернационалистский идеал борьбой за власть в России, в которой полк участвовать не хотел. Белые же виделись югославянам наследником царской России, дипломатия которой благосклонно относилась к национально-освободительному движению югославян.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/8-2/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 70-73. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Конечно, на страницах первых трудов К. Маркса нет представленных выше выводов, равно как нет их и на страницах его более поздних сочинений. Между тем обращение к ранним работам К. Маркса, где фиксируется неоднозначное понимание природы диалектического противоречия, как раз и позволяет, по мнению автора настоящей статьи, приподнять завесу тайны над спецификой современного решения проблемы структуры и природы диалектического противоречия и наметить возможные ориентиры для будущих исследований в этом направлении.

Список литературы

1. Вазюлин В. А. Становление метода научного исследования К. Маркса (логический аспект). М.: Изд-во МГУ, 1975. 223 с.
2. Вьяккерев Ф. Ф. Диалектическое противоречие и марксистская политическая экономия. М.: Высшая школа, 1963. 96 с.
3. Маркс К. Заметки о новейшей прусской цензурной инструкции // Маркс К. Соч.: в 50-ти т. М.: Политиздат, 1955. Т. 1. 699 с.
4. Маркс К. К еврейскому вопросу // Маркс К. Соч.: в 50-ти т. М.: Политиздат, 1955. Т. 1. С. 382–413.
5. Маркс К. К критике гегелевской философии права // Маркс К. Соч.: в 50-ти т. М.: Политиздат, 1955. Т. 1. 699 с.
6. Маркс К. Тетради по эпикурейской философии // Маркс К. Соч.: в 50-ти т. М.: Политиздат, 1975. Т. 40. 729 с.
7. Ойзерман Т. И. Возникновение марксизма. М: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2011. 599 с.
8. Энгельс Ф. Письмо к Марксу от 30 мая 1873 г. // Энгельс Ф. Соч.: в 50-ти т. М.: Политиздат, 1964. Т. 33. 789 с.

PROBLEM OF DIALECTICAL CONTRADICTION STRUCTURE IN EARLY WORKS BY K. MARX

Yurii Valer'evich Zhulii
Department of Philosophy
Siberian Federal University
shooshpan@yandex.ru

The author analyzes the implicit understanding of dialectical contradiction structure in K. Marx's early works written until February 1844, and substantiates the heuristic value of Marx's arguments for the modern and actual solution of the problem of dialectical contradiction nature and structure.

Key words and phrases: dialectical contradiction; structure; materialist dialectics; idealist dialectics; K. Marx; Marxism; Hegel.

УДК 94(47).084.3

Исторические науки и археология

Статья посвящена истории создания крупнейшей южнославянской добровольческой части, принимавшей участие в гражданской войне в России, - полка имени майора Благодича. Автор подчеркивает определяющую роль национально-освободительной идеологии в процессе формирования полка, переход которого на сторону белого движения произошел во многом из-за того, что большевики подменили свой интернационалистский идеал борьбой за власть в России, в которой полк участвовать не хотел. Белые же виделись югославянам наследником царской России, дипломатия которой благосклонно относилась к национально-освободительному движению югославян.

Ключевые слова и фразы: гражданская война в России; добровольцы; полк имени майора Благодича; борьба за Казань в 1918 году; белое движение на Урале и в Сибири.

Александр Михайлович Захаров, к.и.н., доцент
Кафедра русской истории
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
rusist.rgpi@mail.ru

**СОЗДАНИЕ СЕРБСКОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ПОЛКА
ИМЕНИ МАЙОРА БЛАГОДИЧА В РОССИИ В 1918 Г. ©**

Судьба югославянских добровольцев, участвовавших в гражданской войне в России на стороне белых, во многом показательна. Прежде всего в том смысле, что идеи национальной и социальной революций в условиях обостренного и неоднозначного восприятия проблемы югославизма имели тенденцию к пересечению и подмене друг друга. Настроения самих добровольцев тоже напоминали маятник, качаясь от одного полюса к другому, но при этом сам по себе революционный их настрой никогда не сходил на нет абсолютно. История сербского добровольческого полка имени майора Благодича является яркой иллюстрацией к этому тезису.

Полк вырос из югославянского ударного батальона, созданного еще летом 1917 г. на юге России полковником А. Србом. После боев на рубеже 1917-1918 гг., в ходе которых батальон выступал последовательно едва ли не на всех возможных сторонах гражданского противостояния (на стороне красных, впрочем, чаще других),

и загадочной гибели своего командира в мае 1918 г. в Таганроге, командование частью принял 34-летний майор артиллерии Матия Благодич. Он прибыл в Россию летом 1916 г. для усиления кадрового офицерского состава Сербского добровольческого корпуса. Летом 1917 г. Благодич взял под свое командование запасной батальон корпуса и вместе с ним выехал в конце года в Архангельск. Однако в мае 1918 г. он был отозван в Москву сербским военным атташе полковником Б. Лонткиевичем и направлен оттуда в Таганрог. Батальон, оставшийся без командира, он нашел в состоянии изрядной анархии и разложения. Под команду Благодича поступило немногим более 200 человек. Майор перевел эту часть в Казань для переформирования и пополнения. Почему был избран именно этот город достоверно неизвестно, но можно предположить, что в силу того, что Казань к этому времени в принципе представляла собой крупный центр военного обучения и подготовки. Не следует также исключать и элементарные финансовые соображения – денежное довольствие часть фактически не получала.

Благодич, имеющий солидный опыт командования запасными частями, сумел в короткий срок восстановить боеспособность батальона. Отличие его от плохо подготовленных русских частей бросалось в глаза современникам, имевшим опыт в военном деле. Старый солдат А. Богомолов, подметив это профессиональным взглядом, писал в Казанский губвоенкомат следующее: «...что мы наблюдаем и у сербов при похоронной процессии, после салюта: команда на плечо, и солдаты, как один, вешают» [6, с. 91]. Не вполне ясным представляется только вопрос о комплектовании батальона: проводилось ли его пополнение кадрами из числа бывших австро-венгерских военнопленных или нет? Единственное свидетельство в положительном смысле принадлежит, к сожалению, непрофессионалу – морскому офицеру-белогвардейцу мичману Г. Мейеру, который в вопросах сухопутных разбирался слабо и, видимо, пересказывал достигший его ушей слух, но отнюдь не давал компетентную справку [4, с. 282].

Зато боевой путь батальона оказался весьма впечатляющим. Именно он сыграл едва ли не решающую роль при взятии Казани в начале августа 1918 г. объединенными силами белых и чехословаков. Описание сюжета противоборствующими сторонами имеет различия лишь в риторических оттенках.

Вот как, к примеру, выглядит описание событий, сделанное «белой» стороной: «Соблазн захвата Казани оказался непреодолимым. Каппель и Степанов не устояли перед риторикой Лебедева, и Казань была захвачена объединенными силами Народной армии под командованием полковника Каппеля, 1-го чехословацкого полка под командованием полковника Швеца и сербского отряда майора Благодича; при этом сербы внесли заметный вклад в успех операции. Расквартированные в Казани в ожидании разрешения вернуться домой через Сибирь, сербы наконец в начале августа получили разрешение покинуть Казань. Будучи настроены антиавстрийски и антибольшевистски, они присоединились к чехословакам, предоставив им ценные сведения о вооружении противника и расположении его войск в Казани, собранные ими во время пребывания в городе» [7, с. 100].

А вот те же события в изложении «красных»: «Боеспособность Казанского гарнизона была ослаблена изменой сербского батальона, который под командованием майора Благодича 5 августа покинул город и, присоединившись к белочехам, сразу начал вести военные действия против советских войск» [5, с. 28].

Участник событий и непосредственный организатор штурма Казани капитан В. Степанов, бывший начальник штаба группы, штурмовавшей город, в своих воспоминаниях тоже уделил немало места столь примечательному событию. «Майор Благодич доходит до Богородского на правом берегу Волги, а затем соединяется с чехами на левом берегу и участвует во взятии Казани. Явившись к Степанову, входит в подчинение и просит указать задачу... В этих условиях я дал майору Благодичу приказание поступить в распоряжение поручика Швеца, усилив его центр и правый фланг и войдя таким образом в разрез между чехословаками и русскими добровольцами... Ободренные прибытием братьев югославы и удачным действием нашей артиллерии, под могучий боевой клич сербов “На нож” цепи поднимаются и одним неудержимым, все сметающим со своего пути порывом сбивают красных и на их плечах врываются в предместье города, где встречаются огнем броневых автомобилей красных, на миг их задерживающих. Под влиянием того же еще неослабшего порыва соединенные войска с помощью ручных гранат ликвидируют броневики и врываются в город. Казань взята» [3, с. 140].

Что заставило батальон Благодича перейти на сторону «белых»? Инсинуации по поводу денег надо исключить сразу – какие-либо суммы, выходящие за пределы элементарного самообеспечения, сербов не интересовали. Идеологические же соображения, напротив, очевидно присутствовали. Аргументом в пользу их наличия является кровавый эпизод, описанный в телеграмме в Москву санитарного врача 5-й армии «красных»: «Москва, Советская площадь. Южнославянской компартии. Из Свяжска, штаб 5-й армии. По команде сербохорватских офицеров в городе Казани в лазарете белогвардейцы зарезали тридцать раненых коммунистов - сербохорватов. Политком, сан. врач Маркович» [1, с. 30]. Вряд ли такую бойню стала бы устраивать воинская часть, состоящая из обычных ландскнехтов, заинтересованных лишь в деньгах, - к раненым коммунистам-соотечественникам, очевидно, отнеслись как к предателям. Несомненно, надо иметь в виду и логичное соображение, приводившееся уже в исследованиях по данной теме: после мятежа М. А. Муравьева красные стали с подозрением относиться к сербам, которых Муравьев всячески отмечал и благоволил к ним [3, с. 140]. Как бы там ни было, переход батальона на сторону «белых» был неожиданностью только для тех, кто не знал его предыдущей истории. Сербь, убедившиеся в том, что их национальные проблемы мало волнуют большевиков, более заботящихся о сохранении собственной власти и лишь декларирующих пролетарский интернационализм, вспомнили про своих бывших союзников – русских монархистов.

Бои за Казань, однако, закончились для батальона большой трагедией. 12 августа в боях за Романовский мост через Волгу майор Благодич был убит. Командование батальоном принял старший по званию офицер - поручик Ч. Протич (в более поздних белых изданиях его почему-то ошибочно производят в подполковники [2, с. 166]). Он повел свои войска к Самаре.

В Самаре, по выражению сербского консула в этом городе Миланковича, ситуация к этому времени была на «организационном ноле». Старшим сербским военным чином в городе к тому времени был капитан И. Божич, по его собственному признанию, отчаянно нуждавшийся в «деньгах, документах и инструкциях» [8, с. 96]. В подчинении у него было около роты солдат, которых он включил в состав вернувшегося батальона. После подключения к проблеме консула у батальона появился, наконец, новый командир – капитан М. Маринкович, но офицеров все равно остро не хватало. Поскольку еще 27 февраля 1919 г. консул Миланкович привлекал внимание сербских властей к этой проблеме, значит, она не была решена, как минимум, вплоть до этого времени [Там же].

25 сентября 1918 г. все югославянские части в Челябинске, Казани и Самаре были объединены в «Добровольческий полк сербов, хорватов и словенцев имени майора Благодича». Командование полком было вручено капитану Маринковичу; штаб размещался в Челябинске. Всерьез обсуждалась идея формирования 2-го полка имени Н. Зриньского. Очевидность организационных успехов была столь высока, что чуть не привела югославян к ссоре с чехословацким руководством, идейный союз с которым стал понемногу сходиться на нет. Когда штаб Уральского корпуса попытался подчинить полк имени Благодича в хозяйственном плане чехословацким тыловым службам, это вызвало раздраженную реакцию консула Миланковича. 15 октября он обратился к инспектору штаба Чехословацкого корпуса и начальнику военного отдела Отделения чехословацкого национального совета в России с просьбой оставить югославские части в плане снабжения в составе Уральского корпуса [Там же, с. 103]. Зависеть от более организованных и сильных чехословаков югославы явно не хотели.

Лучше всех к этому времени трагизм ситуации понимал, по всей видимости, консул Миланкович. Завершение Первой мировой войны свело на нет весь энтузиазм югославянских добровольцев. Они не видели больше для себя места в русских революционных событиях, когда гораздо более значимые для них процессы происходили у них на родине. Контролировать положение консул больше не мог. 5 января 1919 г. Миланкович с раздражением писал министру обороны М. Рашичу: «Я послал уже девять телеграмм правительству с просьбой о военных инструкциях и ничего не получил в ответ. Все наши войска в Сибири хотят репатриации, иначе ситуация станет критической. Пассивность правительства действует на войска деморализующе» [Там же, с. 102].

Исходя из последнего постулата, мы можем сделать вывод, что в течение осени 1918 г. в боях югославские части не участвовали. Действительно, полк имени Благодича проходил стадию переформирования. Солдаты-добровольцы привлекались в этот период исключительно к несению охранных функций («стражарских», как их именовали в югославянских документах). Так, например, 20 октября 1918 г. комендант Тобольска полковник Ефимов запрашивал Верховное командование о возможности задействовать для охраны города чехословацкие и сербские части. «Прошу оставить сербов и чехословаков до полного расследования и ликвидации беспорядков, иначе, - угрожающе добавлял полковник, - я за спокойствие города Тобольска и его уезда не могу отвечать» [9, с. 189]. В результате к началу ноября 1918 г. Тобольский гарнизон состоял из 51 чехословацкого и 50 югославских солдат. 2 ноября Ефимов разразился новым паническим доносением и получил еще 50 югославских солдат с пулеметной командой. Выделены они были, судя по ведомостям довольствия, из состава полка имени майора Благодича. 14 декабря 1918 г. посетивший Тобольск специальный эмиссар консульства Посарович докладывал, что в городе действительно размещено 100 солдат – 1-я рота 3-го батальона полка имени Благодича под командованием поручика Йовивича [Там же, с. 191]. Еще по одной роте полк держал в Уфе и Златоусте, по-прежнему имея основной своей базой Челябинск.

Таким образом, созданный в 1918 г. полк имени майора Благодича можно рассматривать как добровольческую южнославянскую часть национально-революционного характера, включившуюся в гражданскую войну в России во многом не по своей воле и отошедшую от поддержки большевиков именно потому, что идейные позиции последних перестали соответствовать их собственным национально-политическим воззрениям: не получив помощи в деле национальной революции, югославы перешли на сторону белого движения, воспринимая его как идейного правопреемника царской России, благосклонно относившейся к идее южнославянской национальной независимости.

Список литературы

- 1. Большевики Татарии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (август 1918 - декабрь 1920):** сборник документов и материалов / сост. Н. З. Замалева, А. И. Лебедев, Н. А. Субаев. Казань: Татарское книжное изд-во, 1961. 707 с.
- 2. Еленев Ю.** Сербский полк имени майора Благодича // Гражданская война на Востоке России: материалы научной конференции в Челябинске (19-20 апреля 2002 года). М.: Посев, 2003. С. 166-168.
- 3. Зеленин В. В.** Под Красным знаменем Октября: югославянские интернационалисты в Советской России, 1917-1921 гг. М.: Мысль, 1977. 252 с.
- 4. Мейер Г.** Война на Волге. 1918 год // Гражданская война в России: борьба за Поволжье / сост. А. Смирнов. М.: АСТ Транзиткнига; СПб.: Terra fantastica, 2005. С. 265-290.
- 5. Мухарямов М. К., Литвин А. Л.** Борьба за Казань в 1918 году. Казань: Татарское книжное изд-во, 1968. 88 с.
- 6. Ненароков А. П.** Восточный фронт. 1918. М.: Наука, 1969. 279 с.
- 7. Петров С. П.** Упущенные возможности. Гражданская война в восточно-европейской части России и в Сибири, 1918-1920 гг. М.: АИРО-XX, 2006. 368 с.
- 8. Попович Н. Б.** Срби у грађанском рату у Русији, 1918-1921. Београд: Институт за савремену историју, 2005. 318 с.
- 9. Рощевский П. И.** Гражданская война в Зауралье. Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1966. 338 с.

CREATION OF SERBIAN VOLUNTEER REGIMENT NAMED AFTER MAJOR BLAGOTICH IN RUSSIA IN 1918

Aleksandr Mikhailovich Zakharov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Russian History
Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen
rusist.rgpu@mail.ru

The author discusses the history of the largest South Slavic volunteer unit, which took part in the civil war in Russia - the regiment named after major Blagotich, emphasizes the crucial role of national-liberation ideology in the process of the regiment formation that adhered to the White movement largely due to the fact that the Bolsheviks replaced their internationalist ideal by the struggle for power in Russia, in which the regiment did not want to participate, and shows that South Slavs considered the White as the heir of Tsarist Russia, which diplomacy was favorable to South Slavs' national-liberation movement.

Key words and phrases: civil war in Russia; volunteers; regiment named after major Blagotich; battle for Kazan' in 1918; White movement in Ural and Siberia.

УДК 34.037

Юридические науки

В статье рассматриваются элементы особого правового статуса евреев в Российской империи. На основе анализа нормативных актов, судебных решений показывается, что единственным государственным органом, на который могли рассчитывать евреи, права которых были нарушены, – Правительствующий Сенат. В качестве примера общедискриминационных норм и восстановления частных интересов рассмотрены дела, касающиеся запрета приобретения и аренды недвижимых имуществ в черте постоянной оседлости.

Ключевые слова и фразы: толерантность; Российская империя; инородцы; черта постоянной оседлости; Правительствующий Сенат; аренда недвижимого имущества; приобретение недвижимого имущества; административная юстиция.

Наталья Юрьевна Иванова, к.ю.н., доцент

Кафедра международного права

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
ny1@mail.ru

НАРУШЕНИЕ ПРАВ ЕВРЕЕВ НА ПРИОБРЕТЕНИЕ И АРЕНДУ НЕДВИЖИМЫХ ИМУЩЕСТВ В ЧЕРТЕ ПОСТОЯННОЙ ОСЕДЛОСТИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА[©]

Понятие «толерантность», происходящее от латинского *tolerantia* — «терпение», в современном контексте имеет много значений. Уже в античности обнаруживаются приметы того, что сегодня принято обозначать термином «толерантность». Однако вопрос о том, когда возник принцип толерантности, остаётся открытым в современной науке [3, с. 119].

Один из путей постижения смыслов и границ толерантности — анализ форм и проявлений ее противоположности — интолерантности, или нетерпимости. Нетерпимость основывается на убеждении, что твоё окружение, твоя система взглядов, твой образ жизни стоят выше остальных. Часто это не просто отсутствие чувства солидарности, это неприятие другого за то, что он выглядит, думает, поступает иначе, иногда просто за то, что он существует [16, с. 132].

Именно такое убеждение бытовало в Российской империи в конце XVIII века. В результате разделов Польши Российское государство «получило» более миллиона подданных иудейского вероисповедания, и перед русским правительством встал вопрос, какой политики придерживаться по отношению к этой этнической группе, чуждой основной массе населения не только по религии, но и по языку, быту и даже одежде [1, с. 8].

Окончательный переход евреев Речи Посполитой в состав русского государства совершается в течение 1772-1795 гг. Возникает «еврейский вопрос» [5-7]. Целый ряд самых разнообразных законодательных экспериментов был направлен на то, чтобы, так или иначе, его решить. Консервативное отношение к евреям Екатерининского и Павлова царствований сменяется либеральными мероприятиями начала царствования Александра I, которые позже опять уступают место строго-ограничительной политике [5, с. 45].

Интолерантность, нетерпимость часто проявляются в виде дискриминации. Дискриминация имеет две основные формы: дискриминация *de jure*, закреплённая в законах, и *de facto*, укоренившаяся в социальных обычаях. Дискриминация *de facto* имеет место в ситуациях, когда доминирующая группа пользуется преимуществами по отношению к меньшинству. В отличие от дискриминации *de jure*, которая может быть уничтожена